

КОНТРАСТЫ

З. В. Кулаков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Захар Кулаков

Контрасты

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кулаков З. В.

Контрасты / З. В. Кулаков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Эта книга о классовом неравенстве, любви, семье и дружбе. Читайте с удовольствием или без - как захотите. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Филия	5
I	5
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Филия

I

Жарко. Жара невыносимая. На улице никого не было, все попрятались по своим норкам. Воздух вибрировал. Ветер колыхал листву деревьев. Она изгибалась и переливалась, словно морские волны. Прозрачный оконный тюль с цветочным узором то прилипал к стеклу, то красиво развевался по ветру. На подоконнике стояли фиалки, белые и фиолетовые, казалось, что даже им жарко – листья, словно больные или уставшие, слегка повисли, а цветы отпустили прелестные головки в тень – подальше от губительного солнца, гордая орхидея же, наоборот, протянула двуцветные лепестки к светилу, показывая всем свою недолговечную красоту. Необычная погода для такого северного края.

За столом, в маленькой комнатке с некрасивыми обоями, видимо, кухне, схватившись за волосы, сидел молодой человек и воспаленными глазами глядел на улицу. Перед ним стояла закрытая бутылка водки. Оторвавшись от окна, он перевёл взгляд на неё, но тут же отвёл в странном испуге и долго смотрел на цветы, а потом на свои руки, сжимая и разжимая их в кулаки. Солнце просвечивало через бутылку, создавая красивые разноцветные блики на поверхности стола. Человек опрокинулся на спинку стула и закрыл глаза. Его не отпускали мысли, они вгрызались ему в душу. Он выглядел нездоровым, иногда по его лицу пробежала гримаса боли. В комнате было тихо, только часы тикали.

Никого рядом не было.

Он медленно поднялся, подошел к настенному шкафу, достал рюмку, повертел её в руках и аккуратно поставил перед бутылкой, с щелком открутив пробку и налив.

Водка не пахнет.

В голове его играла песня Joy Division «Candidate».

Он влил рюмку себе в глотку. Огненным потоком водка полилась по горлу, выжигая все внутри – очищая. Прошла минута. Тепло медленно распространялось по телу. Мыслей не было. Голову человека обнесло, она слегка кружилась. Ему полегчало. Все вокруг стало как-то отчетливей и понятней.

Водка – лучший советчик.

Человек снова опрокинулся на спинку и закрыл глаза.

«Теперь можно рассуждать. Я влюблён... или помешан. Впрочем, одно и то же, это – факт, но проблема не в этом, это вообще не проблема! Она в том, что полюбил я именно эту. Не другую, а её! Много на свете девушек, но существует только она.

Весь мир – она.

Она – импульс.

Мои импульс.

Это какая-то драма. Не могу жить без драм. Поэтому и пью. Смешно, глупо и странно – вот как!»

В голове у человека зазвучал чей-то голос – укоряющий и поучительный.

«Не-е-е-т, пьешь, чтобы забыться и больше ничего»

Человек открыл глаза и уперся руками в стол, словно пытаясь увидеть своего оппонента, но, не найдя его, закрыл глаза и повалился грудью вперед.

«Я хочу понять и осмыслить все, что происходит сейчас со мной», – думал он.

«Не вихляй, Аркадий. Зачем пить? И без этого можно обойтись»

«Может быть, но влюбленным разрешено всякое»

«Даже спиваться?»

«Не исключаю».

Песня все крутилось у него в голове. Аркадий пытался набивать ритм пальцами по столу – получалось плохо.

Он налил вторую рюмку. Выпил залпом. Эффект наступил быстрее. Аркаша схватил зеркало и долго всматривался в свое лицо: поворачивал голову туда-сюда, скалил зубы, улыбался.

«Н-е-е-т, не в этом дело. Не уродец я какой. Почему не любит? Не знаю... Сложно это – не объяснить. Её не спросишь – бегаёт от меня, хотя мне нужен всего лишь разговор, поговорить и все понять»

«Как тебе не ясно? Ей нравится охмурить и забыть – разбить сердце. Это игра. А ты в ней – брошенная игрушка», – размеренно проговорил голос.

«Пусть так. Но все равно я люблю.

Нет.

Ненавижу.

Не знаю!

Не понимаю!

Она – болезнь и исцеление.

Она – парадокс»

Аркадий налил третий раз. Руки его слабо дрожали. Он медленно выпил и со стуком поставил рюмку на стол. Внутри у него закипала ярость, он глубоко дышал и сжимал ладони в кулаки.

«Ты для неё ничто!», – грубо прокричал голос.

– Молчи!

«Ты ей не нужен!»

– Заткнись!

«Она тобой играет!»

– Молча-аа-ть, тварь!

Аркадий вскочил из-за стола. Рюмка упала на пол. Он начал ходить кругами по комнате. В голове его сменилась пластинка – теперь играла «N.I.V.». Он с отдышкой, словно только что бегал, проговаривал начало песни:

«Some people say my love cannot be true

Please believe me, my love, and I'll show you»

Он был противен себе из-за того, что пил.

Он жалел себя, потому что был один.

Стоп. Аркадий встал напротив стены и сжал до боли кулаки, костяшки его побелели. Он смотрел на некрасивый узор обоев. Жалость, отвращение, злость к себе внутри него перемешались. Он быстро и прерывисто дышал. Зрачки расширились, вены на руках вздулись. Аркадий выдохнул и с размаху ударил по стене. Боль пронзила руку. Он размахнулся еще раз и снова ударил. Еще, еще и еще.

Удар.

Выдох.

Удар.

Вдох.

Бил пока рукам не стало невыносимо больно. Стена покрылась кровавыми следами. Он разбил себе правую руку.

«Я пьян»

– Господи, боже.

«Мало, не хватит, я еще не все, мне нужно что-то посильнее»

Он надел спортивную форму. С руки его капала кровь, за ним вырисовывался красный след в форме змейки. Он вышел на улицу. Его шатало.

«На стадион»

Ему казалось, что на него смотрят все прохожие. Аркадий опустил голову и побежал. Песня в его голове сменилась, заиграла «Cherry Bomb» и заговорил другой железный, грубый голос.

Остановка запрещена.

Беги пока не упадешь.

До смерти.

Аркадий бежал и не хотел останавливаться, ярость все еще плескала через край.

Дыши.

У тебя ничего нет, кроме дыхания.

Только воздух.

Пот заливал Аркадию глаза.

Добей себя.

Аркадий остановился и долго не мог отдышаться. Пот ручьями стекал по его телу, но он еще не выбил из себя всю грязь. Аркадий снял футболку и побрел к турникам и брускам. Он начал подтягиваться, отжиматься, делать пресс, пока тело не отказалось двигаться.

Аркадий повалился на траву и уставился на небо. Облаков не было даже птицы не летали. Солнце уже не палило. Вечерело.

–Я трезв, – проговорил он и потерял сознание.

II

Аркадий очнулся, когда солнце близилось к горизонту. Он тяжело встал и медленно побрел домой, с трудом передвигая ноги и ориентируясь на мигающий вдали светофор. Голова его слабо кружилась, все тело ломило и невыносимо хотелось пить. Чувствовал он себя предельно паршиво, но радовало одно: никакие мысли его не преследовали – он обрел долгожданное внутреннее спокойствие, хоть и понимал, что это состояние мимолетно. Аркадий старался не поднимать взгляда от своих ног, потому что смотреть на все окружающее ему было противно. Мир словно потерял краски – стал серым и непривлекательным.

Придя к себе, Аркадий первым делом разделся и залез под душ. Он долго стоял в обжигающем потоке, смывая грязь, пот и кровь с тела. Ему значительно полегчало. Вымывшись и переодевшись во все чистое, Аркадий взял тряпку и принялся вытирать кровавые следы с пола и стены. Он поднял упавшую рюмку, старательно ее вымыл, насухо вытер и убрал в шкаф. Бутылку водки Аркадий вылил в раковину. Затем он подошел к открытому окну и долго стоял, смотря на улицу, овеваемый приятным теплым ветерком. Тут и там шныряли маленькие прохожие. Оранжевое солнце на розовом небе сливалось с горизонтом. Причудливые облака окутывали светило, но последние лучики пробивались через это воздушное одеяло, создавая красивую картину.

В этот момент Аркадию стало невыносимо тоскливо. Мир обуглился и снова сжался до одной мысли. Он снова думал о ней. Ему нужна была помощь, ему нужно было поговорить с кем-нибудь, только не с самим собой.

Господи!

Помоги!

Мне!

Помоги!

Аркадий взял телефон и набрал номер.

Гудок-гудок-гудок.

– Да? – ответил женский голос.

– Можем встретиться? Прогуляемся немного.

– Поздно, конечно. Ладно, давай минут через пятнадцать. Только ненадолго, мне скоро домой.

– Хорошо. В парке?

– Да. Там, где обычно.

– Понял, выхожу.

Аркадий положил трубку и вышел из дома.

Девушку, которой он звонил, звали Ксюша. Они были друзьями. Такие дела.

Аркадий быстро шагал по тротуару, засунув руки в карманы. Придя в парк, он сразу увидел девушку. Она сидела одна на скамейке. Время приближалось к полуночи. Желтые фонари красиво освещали дорожки. Кроме Аркадия и Ксюши в парке никого не было. Она была одета в короткие шорты и фиолетовый топ.

«Красива, ничего не скажешь», – подумал Аркадий. И это была чистая правда: за Ксюшей всегда волочилось множество поклонников, но Аркадий ничего к ней не испытывал, тем более что она ждала молодого человека со службы. Просто они хорошо проводили время вместе. Такие дела.

Ксюша и Аркадий гуляли по парку. У него в голове крутилась песня «Lonesome town» Рики Нельсона:

«Goin' down to lonesome town

Where the broken hearts stay

Goin' down to lonesome town
To cry my troubles away»

Они медленно шли и разговаривали обо всем, что приходило в голову. Аркадию стало немного лучше. Сев на скамейку прямо перед желтым фонарём, Аркадий спросил:

– Ксюша, ты же с ней говорила обо мне? Так ведь?

– С Леной? Да-а... Говорила.

– И что там? Что она думает?

– Знаешь, тут такое дело... Не воспринимает она тебя... Точнее не так, говорить не хочет о тебе, совсем. Как огня боится. Понимаешь?

– Нет, я ни черта не понимаю. Вот какое дело. Тяжело это все. Вот как.

– Но есть еще одно. Слишком резко она реагирует на тебя. Думаю, это неспроста. Есть у ней что-то так или иначе.

Аркадий молчал. Он смотрел на жёлтый свет. Вокруг фонаря вилась мошкара.

«Не воспринимает. Не воспринимает. Не воспринимает»

– Тебе домой надо? – Спросил Аркадий.

– Да, пора бы уже.

– Пойдем, провожу.

Они пошли к дому Ксюши, не говоря ни слова. Улица пустовала. Было за полночь.

Подойдя к подъезду, они обнялись и распрощались. Ксюша сказала:

– Не грусти сильно. Все еще будет сделано.

– Спасибо, Ксюш. Спокойной ночи.

– Спокойной и тебе. – Сказала она и скрылась за дверью.

Аркадий на минуту закрыл глаза и вдохнул ночную свежесть. Постояв так недолго, он медленно зашагал в сторону дома. По пути он увидел яблоню с маленькими еще совсем не зрелыми, зелеными яблочками. Сорвав одно, он откусил маленький кусочек и сморщил лицо от кислого вкуса. В голове его заиграла новая пластинка: Высоцкий, «Райские яблоки». Аркадий выкинул яблоко в кусты и решил не возвращаться домой. Он шел, расправив плечи, и во весь голос пел песню, шел просто вперед, никуда не сворачивая и вышел к дому, её дому.

– Лена, вот он – я. Здесь! – Громко крикнул Аркадий в ночную тишину.

Ответа не было. Аркадий подошел к фонарю и оперся на него рукой. Закинув голову, он смотрел на здание, обшаривая глазами каждый его выступ и уголок, словно видел его в последний раз. Оно казалось ему исполински большим и даже страшным. Кто-то громко засмеялся вдали, Аркадий обернулся, но никого не увидел. И вдруг фонарь погас. Темнота окутала все вокруг, оставив лишь непонятные очертания. Город замолк в ожидании рассвета, только ветерок насвистывал свою грустную песню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.